

Российск. Коммунистическая Партия.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

С. Дерябина.

1917.

1919.

НА ЗАРЕ НОВОГО МИРА

(Сказка настоящего. Горячо любимому дедушке „Ильичу“ посвящает внучка.)

7-го Января 25 Октября) 1919 г.

Екатеринбург, типография Политотдела Н-ой Армии.

Цена

80 коп.

На добрую память
дородному другу
Елизавете Михайловне
Кремневой от авторки
С. И. Дебрякина

p-9
A 369

Эк

АРХИВ

Действующие лица.

1) **Седое Время.** (Древний старик с длинными зеленовато-серебристыми седыми. Его темная мантия сливается с суровыми тонами окружающих скал, на поясе связка огромных ключей. Всей фигурой являет эпическое спокойствие, жесты исполнены величия, голос проникновенен, речь внятна и несколько протяжна).

2) **Заводский рабочий.** (Типичный мастеровой, с мускулистыми космическими руками, могучий, крепкий, словно вылитый из единого куска стали; в обычном рабочем костюме, с молотом за поясом. Смелая твердая поступь, прямой взгляд, твердость и сила в каждом жесте. Могучий голос, с отзвуком звенящей стали, страстная, но отчетливая твердая и громкая речь).

3) **Красноармеец.** (Статный бравый, с широкими плечами и смелой поступью, в полном боевом снаряжении. Смелый взгляд, сила и уверенность в движениях. Громкая убежденная отчетливая речь).

4) **Юноша-пролетарий.** (Тонкий, хрупкий, гибкий и стройный, худрая голова, гордо закинутая назад, высокий лоб, пламенный взор. Страстная вдохновенная речь; в костюме партизана с патронами и винтовкой. Быстрота, живость и страстность жестов и движений. Общая подвижность).

5) **Крестьянин.** (Корявая, мешковатая немного согбенная фигура типичного мужичка, острижен под горшок. Благообразное лицо, в сермяге и лаптях, быстрая, немного спотыкающаяся походка. Говорит с трудом, немного заикаясь, но душевно и глубоко проникновенно. Жесты робки и своеобразны, они часто перемежают речь, радость проявляется по-детски).

6) **Работница.** Молодая, стройная, с мягкостью и природной грацией в движениях. Жесты исполнены простоты. Смотрит немножко робко. Голос мелодичный и нежный, говорит страстно, убежденно. На духовном облике — неуловимый оттенок мечтательности и грусти. В рабочем костюме, исполненном простоты и изящества, на голове красный платочек.

Июль 1936 г. С. И. Зыч

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

7) **Ветра:** восточн., западн., северн. и южный. (Легкие и живые существа, в воздушных клубящихся одеяниях, с пыльными легкими покрывалами на головах. Легкая походка, грация движений, быстрая журчащая речь, общая злость. Живут злобой сегодняшнего исторического дня. Страстно увлекаемы течением современности. Вообще экспансивны).

8) **Ручейки** всегают в коротких воздушных голубоватых одеяниях с длинными, волнующимися покрывалами в руках, которые они колеблют волнообразными движениями рук. Тихая журчащая музыка бубенчиков, сопровождает их движения.

9) **Лесные феи**—легкие создания, в зеленых воздушных мантиях с венками на головах и гирляндами зелени в руках. Быстро движутся хороводом.

10) **Солнечные лучи.** Маленькие живые и легкие существа, в ярких и блестящих золотистых одеяниях, с мелькающими грациозными движениями. В руках сверкающие золотые сетки, освещены яркими желтыми лучами, играющими на их лучистых шапочках.

11) **Гномы**—хранители подземных сокровищ. (Все одинаковы, в черных матовых костюмах шахтеров и в колпаках, украшенных камнями, с молотками за поясом. Живые, энергичные, услужливые, чуткие).

Сцена представляет обширную площадку на краю крутого обрыва, обставленную кругом гигантскими седыми скалами, обросшими вековым мохом.

В центре, между двумя гранитными громадами,—огромные железные ворота, потемневшие от времени. На воротах лежат и крест тяжелые ржавые цепи, замкнутые массивными железными замками. Над воротами сверху потухшая звезда; под ней надпись (крупно и четко), расположенная полукругом: «**Царство будущего**», внутри полукруга чистая золотая доска.

Налево от ворот (на восточной стороне) крутая скала с естественными ступенями и маленькой площадкой наверху, имеет форму сторожевой башни. Еще левее—крутой спуск вниз; там делается предрасветный туман. Направо от ворот—массив-

ная скала в форме остроконечной колонны, в ней (около вершины) виднеются гигантские «часы истории», над ними чугунная, темная от времени, доска с надписью: «Христианская эра. Лето 1919-е, 7 ноября (25 октября)».

Еще правее—обширный грот, в котором, полуосвященный факелом, прикрепленным к каменной стене, дремлет, облокотясь на огромную «книгу истории», «Седое Время».

Брезжит рассвет. Восточная половина неба слабо окрашена занимающейся зарей; по ней бродят медленно разгораясь, мятежные багряные блики «мирового пожара». Внизу в течение всего действия смутный, то усиливающийся, то стихающий далекий гул гигантской борьбы, отдаленные выстрелы орудий, глухой прохот падающих громад. Часы истории показывают—одиннадцать с минутами. При сильном глухом ударе внизу, старик было просыпается, но дремлет снова.

Проходит несколько мгновений. Шум борьбы внизу несколько усиливается, вдалеке раздается учащенная стрельба из орудий. Из хаоса звуков вырастает вдали едва слышимая песнь «Интернационала».

При первых ее звуках Седое Время окончательно просыпается и поспешно встает, машинально хватаясь рукою за связку ключей, звенящих у пояса. Выглядывая из грота, старик смотрит на часы истории и говорит: (Во время его речи, затихший было гул борьбы постепенно снова крепчает. Слышатся одиночные далекие выстрелы, изредка доносятся слабые и отрывочные, отзвуки песни «Интернационала»).

ЯВЛЕНИЕ I.

Седое Время. На часах истории—одиннадцать с минутами. Христианская эра переживает свой последний двенадцатый час... Но часы истории долги: более века каждый... Еще около ста лет существовать старому миру!.. (Проводя рукой по лбу и волосам). Я слишком рано проснулся: мог-бы отдохнуть еще... (Обрацаясь к железным воротам, медленно в раздумьи). Еще более 100 лет будут замкнуты для людей эти заветные двери. (Подходит и рассматривает массивные замки у ворот). Еще сто с лишним лет не вложу я ключа в эти ржавые скважины. (По-

дымая голову вверх, протягивает руки к потухшей звезде, смутно белеющей в полумраке утра). Лучезарная звезда коммунизма! Как долго еще не загорись ты!.. (Указывая на доску). Как долго еще будет пуста эта золотая доска, на которой должно быть вписано начало нового дня человеческой истории—начало новой коммунистической эры. (Отступая шаг назад и напряженно вглядываясь в пустую доску). Чье бессмертное имя напишут на этой доске? Кто откроет ворота будущего? (В раздумьи, опускает голову и медленно идет по сцене). И какой великий день я отмечу, как начало новой жизни?.. (Подходит к часам и всматривается в надпись на чугунной доске). Мои маленькие неусыпные слуги—крошки года—насчитали только 1918 лет христианской эры, сегодня 7-е ноября (25 октября) лета 1919 г... О! Как долго еще... (С затаенной скорбью, тоскливо) А как хотел бы я ускорить, приблизить этот новый день человечества... (Тоскливо шагает по сцене. Гул далекой битвы начинает заметно усиливаться). Это вечное неиссякаемое море крови и слез—слез и крови туманит мой старый мозг, рвет на части мое старое сердце (на мгновение прислушивается, с тоскливым жестом). Начало 12-го часа было полно этих ужасных звуков: я то и дело просыпался... (Снова прислушивается; гул борьбы усиливается. С глубоким возмущением и горечью) И все варварства, все жестокости этого золотого чудовища творятся под сенью креста—символа любви и всепрощения. (Остановившись несколько мгновений внимательно слушает участвовавший прохот отдаленных выстрелов. С ужасом). Нет сомнения: этот ненасытный вампир ради удовлетворения своей дикой и неутолимой жажды золота опять бросил их друг на друга... (Сожмываясь и жестикулируя в ужасе). Кровь... Стоны... Драгоценный человеческий мозг, раздавленный в грязи... Вырванное и брошенное в лужу крови горячее и прекрасное человеческое сердце... Брр... (Кутается в мантию и делает несколько шагов назад). (Медленно и глухо). Но ведь, это только **начало** 12-го часа старого мира... Что же будет к концу его после долгих десятилетий этого кошмара? (Осорачиваясь к воротам—жутко). Останется ли кто в живых, чтоб войти в эти ворота? (Стоит несколько мгновений понурясь, в тяжком раздумьи).

(Слышится отдаленный грохот паавшей твердьни, небо с разных сторон вслыхивает далеким заревом. В отдалении звучит торжественно и солнечно, постепенно удаляясь и стихая:

«Весь мир насилья мы разроем
 «До основанья, а затем,
 «Мы наш, мы новый мир построим,
 «Кто был ничем, тот станет всем.
 «Это будет и т. д...

(«Селое Время» быстро пощымает голову и оживленно прислушивается. С изумлением).

— Что это? Что это за звуки... (Взволнованно).— Я давно, я все время слышу их там где-то далеко (быстро поворачиваясь, идет к скале-башне на краю обрыва). Я думал, что мой старый слух обманывает меня... (входя по ступеням) думал, что старое сердце большое и усталое, нашептывает мне сказку... (Входит на площадку). Но теперь я слышу ясно... (прислушивается) ясно... (Напряженно слушает. Потом, заслоня старые глаза от яркого блеска зарева, вглядывается в багряные дали. Гул борьбы, лязг оружия, пром выстрелов слышится снова. Звучит далеко, постепенно удаляясь и стихая, песня Красной армии: «Дружно, товарищи, в ногу...». Селое Время, оборачиваясь назад, с недоумением):— Ничего не могу понять... Заря только еще занимается, откуда это ослепительное алое сияние? (Поворачиваясь кругом и вглядываясь во все стороны). Если это пожар войны, затеянной капиталом, то почему же он горит и на востоке, и на западе, и на севере, и на юге, горит в сердце старой Европы, горит за океаном?.. (С возрастающим волнением). Весь мир в огне! Отовсюду раздается пром бтвы! (Снова смотрит вдаль и прислушивается)... И что значат эти песни: обманутые рабы золотого чудовища, стравленные из-за наживы господ—не могут петь так... (Напряженно вглядываясь вперед). И что это за плантские красные маки расцвели там?.. (поворачиваясь) и там! (еще поворачиваясь) и здесь!.. (в раздумьи, продолжая вглядываться). Они издали походят на красные цветы, но, кажется, это красные полотнища... Да... Они развеваются от ветра, они движутся... чьи-то руки увле-

кают их вперед... И что это за люди... (Поворачиваясь).
Стройные колонны их видны повсюду. (Прислушивается).
Опять поют. (Слышится, постепенно стихая):

«Леши мы, работницы всемирной,
«Великой армии труда,
«Владеть землей имеем право,
«А паразиты, никогда!..

«Это будет и т. д...».

«Селое Время» в необычайном волнении сходит с башни, держа
рукой за сильно бьющееся сердце. Близко подходя к часам,
читает (громко): Лето, 1919-е, 7 ноября (25 октября),
(пророчески и проникновенно). В этот день свершится что-то...
(Спешит в грот, склоняется над книгой истории и быстро пере-
листывает ее). Запись заканчивается девятнадцатым веком...
О, великая книга страданий и горя миллионов человеческих
поколений!.. Какие горькие, тяжелые страницы!.. Рабство, бес-
просветное рабство, невежество, вырождение... Есть и свет-
лые, прекрасные страницы... Но как их мало, как они редки...
И после солнечной страницы, всегда страница ужасного, кро-
вавого кошмара... Вот Великая Французская Революция
1789—93 года—за ней мрачная эпоха реставрации... Вот рево-
люция 48-го года, за нею—июньская бойня в Париже... А вот
Парижская коммуна 1871 г.—этот великий прообраз буду-
щего... и вслед за ней—30,000 трупов коммунаров, 9 лет па-
глого владычества Мак-Магона, десятилетие всеобщей евро-
пейской реакции... (Захлопывая книгу). Нет... Тут нет отдыха
душе... (Беспокойно ходит по сцене, пророчески и проникно-
венно)... Я чувствую, что сегодня я должен написать новую
страницу моей книги... Особенную... прекрасную и страшную
страницу... Недаром так бьется мое вечно сердце... (Прислу-
шивается несколько мгновений к отдаленному гулу борьбы,
крикам и песням, едва доносящимся издали, затем берет фа-
сел из прота и быстро направляется к скале-башне). Сейчас я
подам сигнал моим верным слугам, моим быстротечным не-
утомимым гонцам и неумолчно говорливым вестникам—вет-
рам... Они должны рассказать мне все, что творится там... Я

хочу знать... (Входя на вершину башни, высоко поднимает над головою факел и машет рукой. Потом спускает факел и сходит вниз. Ветра быстро влетают на сцену, окружают старика и, не давая ему опомниться, говорят быстро, перебивая друг друга).

ЯВЛЕНИЕ II.

(Те же и ветра).

Восточный ветер: Наконец-то ты призвал нас...

(Остальные перебивают почти враз, жестикулируя и волнуясь).

Южный: Мы так рвались рассказать тебе о мировых событиях...

Западный: Мы жаждали поведать тебе о совершающемся великом перевороте...

Северный: Нам так хотелось обрисовать тебе великие перемены...

Седое Время (шпротирая руку): Постойте... Не все враз... говорите по очереди: я слушаю вас. Откуда вы?

(Ветра почти враз быстро):

Северный ветер: Я—с Мурманского русского побережья...

Западный в.: Я—с северо-запада России—от красного Петрограда!

Южный в.: Я—с южного фронта красной России...

Восточный в.: А я из сердца пролетарского мира—Красной Москвы!..

Седое Время (с потерпением). Вы все твердите о России, стране диких лесов и безбрежных пашен... Скажите, что нашли вы интересного в этой убогой, безграмотной, нищей стране?

Восточный ветер (вплескивая руками). Убогая?! Безграмотная?! Да... Ты еще не знаешь...

(Перебивают почти враз, волнуясь и жестикулируя):

Западный в.: Это—всемирный очаг коммунистического просвещения!

Южный в.:—Первое в мире социалистическое отечество!

Северный в.:—Колыбель III-го Коммунистического Интернационала!..

Седое Время (в величайшем изумлении). Вы бредите, Россия 300 лет спала непробудным сном, послушно выполняя роль международного жандарма, только левый не пинал ее своим сапогом, только дурак не эксплуатировал; (горячась) каждый беглый монах, каждый жулик и ковокрад, прикинувшийся «блажененьким», дурачил ее чепухейскими сказками... Ее нищий, збитый невежественный народ...

(Перебивают почти враз, горячо жестикуюрируя):

Южный ветер: Начал первый великую пролетарско-крестьянскую революцию против войны и капитала!

Западный в.: Заразил революционной заразой все народы западной Европы, озлобленные и разоренные войной!

Северный в.: Перекинул искры революционного пожара в туманную Британию, где капитал не смог уплатить народу по чудовищному векселю за преступления войны.

Восточный в.: Зажег Корею, поднял против всемирного капитала Индию, Китай и все угнетенные народы Востока.

Седое Время (дрожаящим от волнения голосом в сторону). Так вот, что значили эти звуки... Вот, о чем говорила эта песня!.. (промкко, к ветрам): Что же вы делали там,—в России?

Восточный ветер (с увлечением, выстуная вперед): Мы все теперь кружимся там около огненного сердца мира—Красной Москвы и на фронтах Красной России... Мы очарованы музыкальной гигантской борьбой, музыкой кипучего творчества, которая звучит там...

(Ветра, перебивая, почти враз, с увлечением):

Южный ветер. Там расцветают цветы неуязвимой молодой поэзии...

Северный в. Там зреют ростки новой прекрасной и разумной жизни.

Западный ветер (вдохновенно, делая шаг вперед). Мы зовем там великие семена будущего и разносим их по всему миру...

«Седое Время» в глубоком волнении делает порывистое движение к воротам будущего и несколько мгновений стоит, тьерив твор в эти ворота).

Восточный в. (увлеченно): Мы разносим во все страны «большевицкую заразу», как говорят капиталисты всего мира.

Зпадный ветер: «Ветер дует из Москвы», с тревогой говорит буржуа всех стран.

Южный ветер. Они говорят: Москва делает политическую погоду во всем свете...

Северный и Восточный в. (вместе). Это верно, это так! Правильно!..

(Седое Время быстро идет в грот, порывисто раскрывает книгу истории и внимательно смотрит в нее).

Восточный ветер (переглянувшись с товарищами, после паузы):— Отец времен отпусти нас...

(Ветра быстро):

Западный в. Мы полетим опять туда: нам некогда...

Южный в. Там у нас немало заботы.

Северный в. Отпусти, не держи нас...

Северный ветер (деловито жестикулируя, скороговоркой). В Финском заливе нужна моя помощь: я потоплю несколько вероломных английских кораблей, крадущихся к Красному Кресту, и переломлю крылья дерзким британским аэропланам, палатающим на Красный Петроград!..

Южный ветер (деловито и быстро) А мне надо проучить кой-кого на Черном море и увеличить бдительность на Каспии.

Восточный ветер (к западному деловито). А нам с тобой надо ловчее переправлять искры пожара с востока на запад. Летим!.. (берет за руку западн. ветер. Все остальные тоже готовятся лететь, но нерешительно переглядываются, ожидая разрешения Седого Времени).

Седое Время (быстро выходя из грота и поспешно удерживая их). Подождите. Ведь, если все это так, то сегодня—величай-

ший день мировой истории (взглядывая на «часы истории»). Четверть 12-го часа!.. (с сомнением) Невероятно быстро наступил этот новый день истории: ведь только начало 12-го часа старой эры!.. (В волнении ходит по сцене. Ветра перешептываются и обнаруживают нетерпеливую жажду улететь). Часы мои ошиблись на целое столетие!.. (с волнением, обращившись к ветрам): Возможно-ли? (с усиливающимся сомнением к ветрам): Или время, или вы: кто-нибудь из двух обманывает меня?.. (Слышится грохот падающей твердыни, гром пушек, стрельба, крики, вдали вырастает победно и торжествующе:

«Никто не даст нам избавленья,

«Ни бог, ни царь и ни герой..

«Добьемся мы освобожденья

«Своею собственной рукой!..

Седое Время (стоит ошеломленный. Среди ветров: необычайное движение, они торжествующе улыбаются, переговариваются, жестикуют. К старику):

Восточный ветер. Ты слышишь?

Западный ветер (с энергичн. жестом). Мы не лжем.

Южный в. (энергично) Твои часы солгали тебе.

Северный в. Твой счет был ошибочен ..

Седое Время (оправившись от волнения, выпрямившись и просветлев). Да, да!.. Я слышу!.. Неужели свершилось?.. (К ветрам радостно и горячо): Зовите же их сюда, этих героев той «Красной России», разрушивших старый мир! (Ветра быстро исчезают).

ЯВЛЕНИЕ III.

(Седое Время один).

Седое Время (беспокойно двигаясь по сцене, горячо): Я хочу видеть этих титанов мысли, этих рыцарей вселенской любви, этих богатырей гигантского поединка двух миров!.. (после паузы). Вероятно, в их рядах—цвет европейской науки... Вероятно они впитали в себя всю роскошь, весь блеск европейской цивилизации!..

(Остававливаясь в раздумьи): Россия... —эта —бесталанная, убогая, страна... Кто думал, что ей суждено...

(Идет в восток, раскрывает в книге истории новую чистую страницу. Влетают ветра с криком: «Вот они!» и указывают жестами вниз. Обращаются к старику: «мы летим, отец времен?») Старик делает утвердительный знак, они улетают. По спуску взбирается и быстро идет вперед прямо к старику **юноша-пролетарий** со знаменем Коммунистического Союза Молодежи, древко которого увито красными розами и молодой зеленью. На знамени написано: «Юность—под знамя коммунизма». «Мы идем на смену старшим, в борьбе уставшим». В руке у него свиток бумаги; вслед за ним входит твердым и смелым шагом **заведский рабочий**; в одной руке у него большое знамя с надписью: «Российская Коммунистическая Партия». «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». В другой руке—том «Кодекса законов Р. С. Ф. С. Р.», свиток «Советской конституции» и пучок декретов. Следом за ним бодро и решительно взбирается красноармеец с знаменем, украшенным пятиконечной звездой, буквами Р. С. Ф. С. Р. и эмблемами республике. В другой руке он держит свиток бумаги, планы и карты фронтов. На знамени красноармейца надпись: «Долой империалистическую войну, да здравствует священная война угнетенных с угнетателями всего мира!» За ним несмело и спотыкаясь, но не отставая идет крестьянин со знаменем, украшенным золотыми колосьями и надписью: «Землю—народу! Да здравствует революционный союз пролетариата и крестьянства!» В руке он держит бережно свернутый лист бумаги. Шествие замыкает работница со знаменем, украшенным свежей зеленью, яркими цветами и надписью: «Женщины труда—на смену воину революции! Стройте новый мир! Растите могучее, цветущее, коммунистическое поколение!». За передником на груди у ней бережно сложены какие-то брошюры и бумаги.

Седое Время, (овершись на книгу истории, с глубоким изумленным присматривается к ним несколько мгновений. Знаменосцы с глубоким поклоном склоняют перед ним знамена... Он тихо спрашивает):

ЯВЛЕНИЕ IV.

(Седое Время и знаменосцы).

Седое Время. Что написано на ваших знаменах? (Знаменосцы читают надписи своих знамен по очереди. Старик в такт ка-

часть головой, с радостным изумлением, светло улыбаясь; затем тихо и торжественно вопрошает): Мои вестники сказали мне, что вы—сыны славной Красной России—людишки фруку, чтоб разрушить старый мир леги и эксплуатации. Правду ли они сказали мне?

Рабочий (выступая вперед, твердо): Да это правда! Сегодня мы вместе с рабочими всего мира празднуем двухлетний юбилей этого великого события... (Все качают головами утвердительно).

Седое Время. Значит оно произошло (смотрит на доску над часами) 7 ноября (25 октября) 1917 года?

Юноша. Да! В этот знаменательный день произошла наша пролетарская Октябрьская Революция, величайшая в истории мира, впервые свершившая буржуазию!.. (Все одобрительно смотрят на юношу).

Красноармеец. И положившая начало основанию невиданной в мире армии трудящихся—революционной Красной армии русских рабочих и крестьян, которой суждено завоевать весь мир под знамя коммунизма!.. (Все одобрительно качают головами).

Седое Время (делая шаг вперед к знаменосцам и продолжая опираться на книгу, спрашивает серьезно и важно). Еще недавно весь культурный мир считал вашу Россию полудикой, убогой страной невежества и варварства. (Знаменосцы негодуяще переглядываются и переговариваются). Вы почтительно склоняли голову перед культурой Западной Европы и учились у нее. (Рабочий иронически трясет головой. Все ему сочувствуют). Как могло случиться, что вы оказались теперь впереди всего человечества, что вам пришлось принять на свои слабые плечи великую ношу всего мира?

(Знаменосцы оживленно и нетерпеливо переглядываются).

Рабочий (выступая вперед и живо переглянувшись с товарищами): Отец времен! Наше счастье в том, что мы не были искалечены тем, что называют «европейской цивилизацией». (Все оживленно и одобрительно кивают головами). Наша русская буржуазия, безвозможная...

Красноармеец. Пьяная...

Юноша. Невежественная... Духовно-убогая...

Работница. Развратная...

Рабочий (прерывая их и подавая им знак молчать, продолжает):—Эта наша насквозь прогнившая буржуазия, десятилетиями лакействовавшая в передней царя (одобрительный шопот и движение)—сумела только нас до чиста ограбить...

Крестьянин (волнуясь). Да это, как есть, правильно: ограбить...

Рабочий (делая ему знак молчать). Но облагодетельствовать нас «культурой» она к счастью не сумела.

Крестьянин. (машет рукой): Бог с ей совсем!.. Штоб ей... (Все одобрительно и оживленно кивают и жестикулируют).

Рабочий (делая ему знак молчать, продолжает гордо, ударяя себя в грудь). Мы не отравлены лживым чиновничеством, у нас нет преклонения перед могуществом капитала и перед мнимым блеском его «цивилизации»... (Все одобряют вполголоса).

Юноша (горячо прерывает). Отец—у нас не было той любви «к порядку», которой отравлены рабочие поколения Англии, Америки и Германии, воспитанные в обществах христианской молодежи, в рабочих университетах и ферейнах, имени Круппа, Рокфеллера и Моргана!.. (Все с лаской и оживленным одобрением смотрят на юношу и поддакивают).

Рабочий (убежденно и горячо). Наша душа, хотя и темная оставалась чиста, как эта золотая доска... (Указывает на доску).

Юноша (пламенно). Буржуазия не сумела вписать в нее своей лжи и мы сами вписали в нее правду жизни. (Все соглашаются шопотом).

Седое Время (садится и кладет руку на чистую страницу раскрытой книги). Откуда же вы узнали эту правду?...

Работница. Мы так много, так много страдали...

Рабочий (прерывая). Мы боролись, с царизмом и капиталом упорно и срастно, долгие годы... В борьбе мы выковали нашу могучую пролетарскую партию, которая была нашим учителем жизни. Мировая война, раскрыв перед нами всю глубину про-

тиворечий капитализма, указала нам дорогу к коммунизму и подготовила почву для нашего успеха во всем мире.

Юноша. Мы жадно и страстно ловили горячие слова вождей нашей партии... Мы усердно учились в подпольных кружках. Кошмар мировой войны и гражданская война, заставили нас прозреть окончательно!

Крестьянин (насмелившись). А допрель всего, была нам большая прижимка, вот мы и образовались...

Седое Время (ласково кивает головой. Помолчав, спрашивает серьезно и важно). Но в силах ли вы разрушить до основания вековые твердыни буржуазного мира? (Знаменосцы нетерпеливо переглядываются, лорыкаясь ответить). Хватит ли у вас силы гнева? Не остынет ли ваша месть после первых же ударов?

Красноармеец (звонко, подаваясь грудью вперед). Уже 2 года, как мы раз за разом наносим удары чудовищу капитала и рука наша не слабеет... (Снимает в руке знамя).

Рабочий (прерывая). Она не слабеет, а крепнет... Не гневом и не местью движется она...

Седое Время (живо). А чем же?

Работница (убежденно и страстно). Любовью!

Юноша (горячо, прерывая). Да любовью! Горячей безбрежной любовью ко всему трудящемуся человечеству...

Красноармеец. Ко всем, кто угнетен, придушен бронированным кулаком!...

Седое Время (встает, не отнимая руки от книги, с глубоким волнением про себя: «Свершилось»). (С наружным спокойствием, обращаясь к знаменосцам): Вы сметаете без пощады **всякое наследие** буржуазного мира, которое попадаете вам на пути? (Знаменосцы отрицательно качают головами).

Рабочий (живо). Нет! Так делали лишь цивилизованные варвары буржуазии, когда они побеждали...

Юноша. Когда мы побеждаем—все прекрасное мы оставляем жить...

Красноармеец. Мы щадим и бережно охраняем его.

Рабочий. Побеждая, мы свято оберегаем великие памятники

культуры: художественные музеи, академии, прекрасные здания, завоевания техники, научные открытия...

Работница (мечтательно). И цветы поэзии, возвращенные старым миром, мы вплетаем в свой победный венок... Мы никогда не губим красоты!...

Седое Время (сурово сдвигая брови, с напускной жестокостью и холодностью в голосе). Вы истребляете до единого их тупеядское племя в отместку за ваши невинные жертвы? (Знаменосцы с упрёком смотрят на старика и неодобрительно переговариваются).

Работница (возмущенно). Мы не позволим ни одному волосу пасть с головы ребенка... Для нас нет «наших и ихних» детей...

Юноша. Все молодое и здоровое—с нами; из него мы куем могучее и цветущее коммунистическое поколение.

Крестьянин (переминаясь, с заминкой). Это оно правильно... Дитё,—оно как есть дитё... Невинная, святая душенька!.. (Все одобрительно переглядываются).

Седое Время (в сторону, с едва скрытым волнением: «Значит это—правда!» выходя из грота, громко, с легкой дрожью волнения в голосе говорит, чертя на земле посохом какие-то знаки, чтоб скрыть волнение: Но где у вас военная мощь, где военная техника, где стратеги, (красноармеец нетерпеливо смотрит на товарищей), где те огромные живые силы, (рабочий спорывается сказать. Старик делает ему знак, чтоб выслушать терпеливо), где денежные средства, (крестьянин беспокойно отпихивается), чтоб выступить один на один в битву со всем миром буржуазии и победить его? (Все переглядываются и шепчутся).

Красноармеец (выходя грудью вперед). Отец времен! Мы сумели искусно приспособить военно-техническую машину старых армий и заставили служить себе...

Крестьянин (жестикულიруя). Ежели оно пользительно, то хоть и старое, а приспособить можно...

Юноша (прерывая, горячо). Но это только пока: у нас уже есть. Красная академия генерального штаба. Рабочие посылают цвет своего класса в наши школы красных командиров...

Рабочий (подхватывая). Скоро мы создадим своих техников и стратегов...

Крестьянин (убежденно). Свой—оно, конечно, надежнее!

Рабочий. Живые силы наши безграничны. За нашим флагом знаменем миллионы рабочих, всех стран!..

Работница. И работниц!

Крестьянин. И крестьян, знамо!

Рабочий. Да и крестьян и всех трудящихся. Груд этих миллионов, их готовность к лишениям заменяет нам золото, которого у нас нет...

Крестьянин (сокрушенно разводя рукой). Да, уж эфтово—нетути!... (Все кивают головами).

Красноармеец (выходя и становясь лицом к товарищам, жестикулируя с широкими жестами). Но секрет нашей военной мощи в том, что наша армия не мертвый механизм из тупых бездушных автоматов, ни слепая ударная сила, а живой могучий революционный организм, состоящий из сознательных граждан!

Юноша (подхватывая). Твердо сознающих в каждую данную минуту, за что они борются!..

Рабочий (становясь рядом с красноармейцем, как на митинге, энергично жестикулируя). Сознательная классовая дисциплина, пламенное воодушевление и красное коммунистическое знамя—вот сила нашей Красной армии...

Работница. Больше всего наша армия подкупает тем, что она приходит к угнетенным страждущим народам, как армия—освободительница. Победив, она не сеет разрушение, а насаждает семена новой жизни, организует распыленных запуганных людей, учит их делу строительства лучшей жизни... И страдающие народы сами протягивают к нашей армии свои всемогущие руки!..

Юноша. Они протягивают руки потому, что наша армия бьет в набат—непрестанно бьет в набат, будя к восстанию все народы мира... Так говорится в нашем гимне: «Вставай, проклятым заклейменным, весь мир голодных и рабов!».

Работница (оживленно). Этот гимн называется «Интернационалом». Вот прочти, отец времен! (Подает старику песенник,

доставая его из-за передника. Старик ласково улыбаясь, пере-
прыгивает через плечо, светло глядя на работницу).

Красноармеец. А вот почти отец, как организована наша
армия и какой у нас устав! (Подает старику устав и памятку
солдата-коммуниста. **Старик** серьезно просматривает; с волне-
нием, в сторону: «Да, они непобедимы». Идет в прот, склоняется
и пишет несколько мгновений в книге истории, заглядывая в
памятку солдата. (Все живо следят за его движениями и пере-
шептываются. Потом он возвращается к знаменосцам и спра-
шивает тихо, с мягкой лаской в голосе): Прекрасно, друзья!..
Но знаете ли вы, как сплести на развалинах разрушенного вами
старого мира невиданное грандиозное здание нового мира? (Сре-
ди знаменос. движение). Тысячи ученых на протяжении веков
ломали голову над планом постройки. (Знаменосцы затихли, слу-
шают с глубоким вниманием). (Старик, возвышая голос).—Мно-
го светлых умов угасло в бессильном отчаянии над этим роко-
вым вопросом. (Знаменосцы слушают, как вкопанные. **Старик**
вразумительно, подаваясь вперед, продолжает):—Целые биб-
отеки фолиантов надо прочесть, (знаменосцы нетерпеливо и с
сомнением переглядываются) чтоб разобраться, какой план на-
иболее совершен!...

Рабочий (прерывая, нетерпеливо). Мы давно готовы, план
нам известный...

Седое Время (быстро). Вы прочли все эти груды фолиан-
тов?...

Рабочий. Я читал только рабочую газету...

Работница. А я видела, как слуги царских генералов шоролж
моих голодных детей и граблели у них хлеб, отсылая его за так-
ки сытым англичанам и канадцам. Еще видела, как палач Дави-
кин расстрелял моего отца, заморил в тюрьме брата...

Красноармеец (прерывая). Я читал только газету «Бедно-
та», но (повышая голос и жестикулируя) меня обворовали, били
по лицу и оскорбляли золотопоговники, когда я был в народ-
ной армии...

Крестьянин. Я неграмотной... Меня образоват...
ский урядник: дал горячих, да увел напооследок заарма... остат-

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
УБЛ. ВРАЖДЕТЯ
г. СЕРДЛОВСК

нюю кровенку... А опичь всего: как уходили белые, вытоптали у нас конями последний хлебушко!... (Утирает слезу и ширкает).

Юноша. А я слышал в народном университете как учил о капитале гениальный мыслитель пророк пролетариата Карл Маркс... Слышал в клубе ошесвые слова великих вождей коммунизма Ленина и Троцкого...

Рабочий (прерывая). Мы ясно видим свою дорогу, отец. Мировая бойня, затеянная капиталистамъ, годы гражданской войны, наши победы и поражения—выковали из нас крепких стойких борцов и мудрых строителей.

Красноармеец. Отражая удары врага, мы уже строим, лихо-вадно строим.

Работница. Да! Да!...

Крестьянин. Работаем, как есть: до поту!...

Рабочий. В главных частях наша постройка уже готова!

Седое Время (с сомнением глядя на них и опираясь на книгу). Что же вы могли выстроить за 2 года... Ведь это—одно мгновение. А работа так колоссальна, так необычайно трудна! (Знаменосцы живо и бодро переглядываются).

Седое Время (мерно и важно). Вершиной здания нового мира, должна быть всемирная трудовая республика, где бы управляли сами трудящиеся. Можете ли вы создать что-либо подобное? (Следы знаменосцев большое оживление).

Рабочий (порываясь вперед, радостно и гордо). Эта республика, отец, уже создана. Ее знаки на наших знаменах! (указывает. Слышен шопот одобрения). Вот ее основной закон (подает старику советскую конституцию), а вот полный кодекс ее законов (подает том кодекса). Старик идет в грот. Горящими глазами пробегает конституцию. Про себя тихо: **О, великое чудо человеческого творчества!** Присматривает «кодекс». Шопотом: Сколько коммунистической смелости и революционной решимости. Какой титанический труд!... Внимательно пишет скопываясь над книжкой истории. Знаменосцы радостно следят за его движениями).

Красноармеец (выходя на шаг и жестикулируя). А что касается того, что наша республика еще не международная, то это придет! Мы для того и воюем на 8000 верстном фронте (развертывает и протягивает старику карту фронтов), чтоб завоевать под ее знамя весь мир.

Юнша. Мы держимся, мы не паддем потому, что мир уже наш, что рабочие всех стран мира уже готовятся через линии фронтов протянуть нам свою мозолистую руку... Мировая революция может грянуть не сегодня-завтра... Она уже пришла... Ее вспышки повсюду... Она разразится!

Рабочий. Тогда наша республика станет всемирной. (Говор одобрения. Старик рассматривает карту фронтов. Тихо, с восхищением: Изумительно! Быстро листет в книге истории. Потом встает и опираясь на посох, задумчиво спрашивает):

Седое Время. Но, сломив политическое оружие врага, организовав власть по этому прекрасному закрию (указывает на конституцию), вы еще не сломили экономического могущества буржуазии (оживленный шопот)—этого главного ее оружия. (Повышая голос). В силах ли вы вырвать из ее цепких рук все богатства и организовать хозяйство вашей огромной полуразоренной страны по своему плану? (Все порываются отвечать. Оживление).

Рабочий (гордо и радостно). Мы уже сделали и это, отец времен! Хозяйство нашей республики перешло целиком в мозолистые руки трудящихся... (все утвердительно кивают. Одобрение). Мы сами организованно возрождаем и направляем хозяйство нашей страны.. Вот взгляни! (подает старику пучек декретов).

Крестьянин (выступая вперед, неуклюже жестикулируя). И землю—матушку... и ту-ё значит... тоже сами теперьча владеем... и «коммунию» заводим. Поманеньку!.. осторожно таково... А все-таки идет...—строится! Вот, батюшка... Тут прописано (подает старику декреты о землеустройстве. Старик просматривая декреты и быстро записывая в книгу истории, про себя: «Какой могучий размах революционной энергии... Какая ги-

гантская работа!»... Подходя к рабочему, говорит любовно и широкновенно:

Седое Время. Прекрасно и мудро все, что создали вы!.. Измученная земля увенчает ваши головы лаврами бессмертной славы... (Обращаясь ко всем, вдохновенно). Творцы—вам принадлежит будущее!.. (Все смотрят на него в благоговейном и радостном трепете). Но все-таки вы сделали еще далеко не все. Самое главное и самое трудное—вперед (все настораживаются). В вашей конституции дана полнота политических прав **всем** трудящимся, вы сломали экономическую власть капитала, но вы еще и не подумали уничтожить тяжкое бытовое рабство целой половины человечества—женской его части (нетерпеливое движение и встревоженный шопот). Ваши прекрасные законы о политических правах и экономической свободе являются злой насмешкой над женщиной-хозяйкой (работница и юница толпуются и шепелятываются), которая на 12 часов в сутки прикована к люльке, пеленке, корыту, к чинке рваного белья (все взволнованно жестикулируют и перешептываются). Она при всех ваших прекрасных законах вынуждена оставаться круглой переждой, тупой рабыней, изувеченной этим тарварским, грязным, неблагодарным трудом...

Работница (прерывая, горячо). Этого не будет, отец времен. Клянусь тебе!... (Оглядываясь на товарищей). Мы все уже подумали об этом (все утвердительно кивают). Мы бодем этим... Вот прочти, что пишет об этом любимый вождь русских рабочих и пролетарок всего мира—товарищ Колловтай. (Достает из-за передника и подает старику пачку брошюр. Всеобщее оживление. Старик просматривая брошюры, приветливо кивает седой головой).

Работница (продолжая). Но это не осталось только словами, не подумай! Мы женщины организовались, чтобы провести это в жизнь. Вот инструкция нашей организации (вынимая из кармана, подает старику инструкцию. Он внимательно смотрит. Говор одобрения. Все смотрят на работницу).

Работница (все горячее и вдохновеннее). Дома—коммуны, паровые прачечные, центральные кухни, столовые, мастерские

для чашки белья—станут из слов живым делом!... (Всеобщее ообрение).

Работница (ободряясь все более, при виде всеобщей поддержки, продолжает, с воодушевлением, делая шаг вперед) Если детские сады, дома малюток, клубы детей, «дома матери и ребенка» освободят нас от цепей материнства!...

Юнша (выступая). Обнищание страны не позволяет нам сделать все это сразу...

Работница (страстно и уверенно). Но через год наши бытовые нужды будут раскованы для многих тысяч женщин и девушек!...

Рабочий. Тогда они будут свободны для труда и борьбы...

Юноша. Да это будет так, клянусь тебе, отец!.. (Все утвердительно кивают головами).

Седое Время (подходя близко к работнице, кладет руку ей на плечо и, близко заглядывая ей в глаза, тихонько спрашивает). Милая... твои глаза хранят следы слез (работница опущенно опускает голову). Вижу... ты терпишь немало обид от них!.. (Кивает на рабочего солдата и крестьянина. Среди них беспокойное тоскливое движение и тихий шопот). Они еще не привыкли уважать в тебе человека и товарища!... (Всеобщее смущение).

Работница (тихо). Я им прощаю... (Отворачивается, скрывая слезу).

Рабочий (сокрушенно опустив гордую голову). Да, отец!.. Мы не должны бояться никакой правды... даже горькой правды... (шопот). Мы во многом еще не правы перед ней!.. (движение). (Продолжает, поднимая голову и повышая голос). Но только наше горемычное сердце—только наша пролетарская совесть знает, как горько проклинаем мы это варварское наследие наших мещанских предрассудков, друбности, одичания. (Шопот одобрения, всеобщее оживление).

Красносармеец (смотря вниз и беспомощно опустив руку, сокрушенно). Да виноваты... кругом виноваты. особенно при нашей непостоянной военной жизни!...

Крестьянин. Баба... это точно...—терпит. много терпит от нашего брата... Так оно... Только это не ладно... Не надо этого... Надо—по-человечески!...

Юноша. Отец времен!... Это—позор наших отцов и старших братьев. Но мы—новое, мощное поколение—вытравим из себя эти предрассудки каленым железом. Мы выкуем из себя **нового** человека!... (Сочувственные взгляды и шопот одобрения).

Юноша (продолжает). Вот прочитай, как работаем мы над тобой! Как мы боремся вместе со старшими братьями. (Подает старику устав Комм. Союза Молодежи. Старик светло улыбается, ласково взглядывая на юношу. Потом идет к гроту. И долго внимательно пишет в книге истории. Знаменосцы тихо разговаривают, обступив работницу).

Седое Время (возвращаясь к ним, говорит торжественно и важно). Вы сделали много, необычайно много!... Мой старый мозг отказывается понять, как могли вы за 2 мимолетных года сделать работу целого столетия. (Знаменосцы переглядываются с гордым и радостным видом. Старик мягко и проникновенно, подходя к ним вплотную и внимательно смотря в их глаза, продолжает). Теперь вам остается, дорогие мои, сделать еще одно великое героическое усилие... (все настораживаются)—заложить самый основной камень в фундамент коммунистического здания!... (Все заинтересованы, окружают старика плотным кольцом. Старик вдохновенно, увлекаясь все более, продолжает). Вам нужно превратить наемный, бессознательный, механический и малопроизводительный труд—в свободный, сознательный творческой и могучий труд!.. (Всеобщее оживление, глухой шопот). Перевоспитав массу, вы должны превратить тупых, бессознательных исполнителей, корыстных наемников, часто ненавидящих и расхищающих труд,—в свободных могучих творцов, вечно горящих живой идеей, смотрящих на труд, как на священнейшую потребность человека, как на прекраснейшее творческое наслаждение! (Движение. Тихий говор). Если вы найдете в себе силы осуществить и это чудо—вы раскроете для человечества ворота будущего! (Торжественным жестом указывает на ворота. Движение среди слушателей. Их возбуждение достигает высших пределов).

Рабочий (отрываясь от спора с юношей, горячо и быстро говорит). Отец! Это уже есть! Эта работа уже в полном разгаре

(все утвердительно кивают). Каждую субботу и воскресенье тысячи полуголодных и изможденных, но бодрых и радостных рабочих...

Красноармеец. И красноармейцев!...

Работница. И пролетарок!...

Рабочий.—Да: и пролетарок—стекаются на свободную бескорыстную коммунистическую работу.

Работница (живо). Это называется у нас «субботниками»...

Рабочий. В них участвуют по всей России уже сотни тысяч рабочих и работниц...

Юноша. И юношей!...

Крестьянин (горячо жестикулируя). И мы, тоже с вами... Ономывая в воскресенье сложными артелями «избу-читальню», да бревен на новую школу навозили!... (Все одобрительно кивают). Это и ранее бывало: «помочи»—называли... А теперь-то за-все это в народе пошло!... Это даже хорошо!.. (Шепот одобрения).

Седое Время (во все время этого разговора с восхищенным изумлением смотрит на них молча. Потом выпрямляется и простирая руки над их головами, торжественно говорит тихим и проникновенным голосом). Пусть свершится великое!.. (Звезда над воротами будущего ярко загорается).—Бесхитростные, чистые, мудрые и прекрасные дети земли: она откроет вам отныне все свои сокровища... (Все прислушиваются с восторженным вниманием).

Седое время (обращаясь к рабочему и простирая над ним руку). Великий творец! Земля признает тебя отныне своим единственным властелином! Все стихии, все силы земли будут покорны твоей мощной руке. Земля и мир откроют твоему могучему творчеству необозримые лазурные дали!.. Твори!..—(Рабочий склоняется и склоняет перед ним свое знамя).

Седое Время (к красноармейцу, простирая над ним руку, торжественно): Мужественный, непобедимый воин! Вся земля склонится перед твоим могучим оружием, освященным великой коммунистической идеей!.. Все вампиры будут трепетать перед тобой! Все угнетенные народы придут к тебе с пальмовой ветвью мира... Все признают тебя своим единственным за-

житником и освободителем!.. Борись и побеждай! (Красноармеец склоняется на одно колено и преклоняет перед ним свое знамя).

Седое Время (простирая руку к крестьянину, так же торжественно). Неумолимый пахарь! Удобренная святой кровью твоих героических сынов, могучая, плодоносящая твердь земли, принесет тебе в дар все животворящие силы своего плодородия!.. Трудись!.. (Крестьянин со знаменем склоняется).

Седое Время (простирая руку над работницей, которая склоняется на колени и преклоняет знамя). Ты, страдающая и любящая, мужественная и нежная, преданная и терпеливая—ты будешь лучшим цветком освобожденной земли (указывая на рабочего).—Ты будешь поэзией его жизни, его трудовой совестью, его любовью!.. (указывая на красноармейца:).—Ты будешь душой его героической борьбы (указывая на юношу). Ты будешь лучшим, преданнейшим и сердечнейшим другом и воспитателем его... (Повышая голос, торжественно). И еще великое дано тебе: ты будешь животворящею твердью—аллодомосящею нивой свободною человечества! Ты будешь рождать, растишь и лепить прекраснейшие цветы земли—будешь ковать цветущие, жизнерадостные, могучие и прекрасные поколения людей будущего!.. Цвети и люби!..

(Пауза, в течение которой старик стоит молча, простирая руку над склоненными знаменосцами. Торжественно и протяжно, обращаясь к воротам:)

Седое Время. Сейчас откроются «Врата Будущего»... Сейчас свершится мечта тысяч человеческих поколений,—мечта измученной, истрадавшей земли!.. (Восходя на балюю и подымая факел величественно и протяжно). Призываю все силы космоса в свидетели Великого! Все сюда!..

(Из расщелин скал появляются резвые, хлопотливые гномы, из низин влетают ветра, с высот сбегает журча ручейки, из лощин выбегают зеленые лесные феи, отовсюду прилетают легкие солнечные лучи. Покружившись в легкой, воздушной пляске, они становятся по краям сцены, наблюдая происходящее).

Седое Время (торжественно, простирая руки к воротам и медленно произносит). Да, свершится!... (За «воротами будущего» зажигается яркий свет, бьющий в скважины ворот. В Царстве Будущего, в отдалении, слышится тихая симфония «Интернационала»).

Седое Время (подходя к «часам истории», переводя их стрелку). Перевожу их стрелку на одно столетие! (Часы бьют 12 ударов).

Седое Время (торжественно). Они вещают конец старого мира! (Быстро записывает великое событие в книге истории и важно читает написанное). Начало коммунистической эры в лето 1917-е, христианской эры в день 7 ноября (25 октября). Гномам). Измените эту надпись! (Указывает на доску над часами. Гномы изменяют надпись так: Коммунистическая эра. Лето 3-е, 7 ноября (25 октября)).

Седое Время (следит за их работой, потом указывает им). Подайте мне эту золотую доску (указывает на доску над «воротами будущего»). Гномы снимают и подают ему доску. Старик пишет на ней: «Начало коммунистической эры в лето 1917 христианской эры, в день 7 ноября (25 октября)». Протяжно и торжественно читает написанное. Потом обращается к рабочему:

Седое Время. Какое имя желаете занести вы на эту доску бессмертия?

Рабочий (поднимаясь с колен, торжественно и вдохновенно). Имя III-го Коммунистического Интернационала.

Работница (поднимаясь с колен и поднимая знамя, восторженно). И имена его великих вождей Ленина и Троцкого!...

Крестьянин, Красноармеец и Юноша, (вместе поднимая знамена радостно и гордо):

— Да, запиши имена наших дорогих вождей!...

Юноша. Запиши их и в твою книгу!...

Седое Время. (Записав имена на золотую доску и передав ее гномам для возложения на место, идет к троту и говорит): Да я запишу эти бессмертные имена в книгу истории (записывает, затем он снимает с пояса ключи и говорит знаменосцам): Готовьтесь, сейчас свершится. (Медленно и торжественно идет к воротам. Музыка за воротами звучит яснее).

Рабочий (стремительно и горячо). Отец времен! Позволь войти туда всем, кто там внизу! (Все утвердительно кивают и говорят: Да! Допусти их всех!)

Рабочий. Все, что мы сказали тебе здесь, мы говорили от имени трудящихся миллионов, которые стоят за нами...

Юноша (горячо). Мы войдем все, или ни один!...

Все (живо и страстно). Да! Все, или ни один!..

Сяде Время. (Оборачиваясь к ним, простирает руку к обрыву и торжественно произносит): Пусть свершится то, что сказали вы—пусть войдут все, кто с вами!..

Юноша (ликующе). С нами все трудящееся человечество!

Сяде Время. Да войдет в эти врата все трудящееся человечество! (Берется за замки ворот и медленно подбирает ключи. На сцене радостное движение. Знаменосцы подбегают к краям обрыва, вбегают на башню, машут руками, делают сигналы знаменами. Им помогают гномы, феи, лучи, ветры, ручейки. Гром битвы вдали эхочает, слышится все приближающийся хор «Интернационала» и шум толпы. Вот она стройными колоннами с лесом знамен пестрая и многоликая—взбирается по обрыву: тут и старуха, и подросток, и женщина с ребенком и старец, рабочий, крестьяне, юноши. Запыленные, усталые, окровавленные, но радостные они бодро с песней Интернационала взбираются, крепко сжимая в руках древки знамен. (Ручейки, гномы, лучи и ветра помогают им взбираться, феи бросают к их ногам цветы и зелень. Гремят засовы и цепи ворот; гномы широко раскрывают «ворота будущего», в которых в лучах ослепительно-яркого света открывается дивный пейзаж плодородных нив, садов, лазурных речек, синих гор. Вдали—цветущий город-сад. Старик, гномы, феи, лучи, ветра и ручейки, становятся на колени и благоговейно внимают происходящему.)

Толпа в изумлении отступает шаг назад и на несколько мгновений застывает в немом восторге. В передних рядах толпы движение. Вдруг юноша и работница смело подаются к воротам будущего и остановившись на их пороге, разворачивают в лазурной рамке цветущего пейзажа гигантское черное знамя, с

крупными серебрястыми письменами: «Вечная слава павшим героям. Проклятье убийцам, позор — палачам».

Рабочий (проходя вперед и повернувшись лицом к толпе торжественно и проникновенно):

Товарищи! Мы вошли сюда на эту высоту по горам трупов павших героев. Этот путь для нас проложен их упорным трудом и безымянной жертвой. Этот путь полит их святой кровью... Почтим же их бессмертную память на пороге новой жизни! (Делает знак. Толпа снимает шапки и становится на колени, преклоняя знамена перед гигантским черным знаменем. Торжественно и скорбно звучит музыка похоронного марша. Когда она затихает, и толпа поднимается, юноша пламенно и звонко говорит, приподымая черное знамя).

Юноша. Это знамя пойдет впереди нас: тот, кто первый проложит ценою жизни дорогу в царство будущего, — должен первым войти в него. (Единодушные одобрения толпы).

Юноша. Мы воздвигнем это знамя в прекраснейшем из храмов искусства и древностей (указывает в лазурную даль царства будущего). Мы украсим его лучшими цветами, которые найдем в этом раю (указывает на сады)... (Одобрение толпы. Феи бросают цветы к ногам юноши).

Работница. Мы выпьем эти письма (указывает на надпись черного знамени) крупнейшим жемчугом и алмазами, которые мы найдем там (указывает вдаль царства). (Гномы протягивают к ней свои шапочки, украшенные алмазами).

Рабочий. Чтоб время не стерло этой надписи...

Седое Время (простерая руку и делая движение навстречу рабочему, прерывает): Клянусь, я не сотру этой надписи, я буду беречь ее, как святыню!..

Рабочий. Мы высечем ее на мраморе этих синих гор (указывает на горы царства. Всеобщее одобрение).

Юноша. И грядущие поколения будут с благоговением читать ее, преклоняясь перед величием этого безымянного подвига. (Общее сочувствие).

Рабочий: Вперед, товарищи, под сенью этого великого знамени! Да здравствует Интернационал!... (Толпа поет гимн «Интернационала» и торжественно следует за черным знаменем в широко открытые ворота «Царства Будущего».)

(Седое Время, тьма, фан, лучи, ветер и ручейки благоговейно преклоняют головы).

(Занавес опускается).

52